

Александр Бурлаков

18+

Амазонки нашего времени
Завершение

Русский триллер

Александр Бурлаков

**Амазонки нашего
времени. Завершение**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бурлаков А.

Амазонки нашего времени. Завершение / А. Бурлаков —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Такова участь всех благородных победителей: стоять брошенными и забытыми до следующей беды! Спасибо тебе – ты Великий Воин: честно служил своей стране и спас легендарных Амазонок!

Содержание

Вместо пролога.	5
Глава 1. Щедрая награда	5
Глава 2. Лавровый венок с шипами роз	7
Глава 3. Рыженькая попалась	12
Глава 4. Удивительная симметрия	15
Глава 1. Из одной неволи в другую.	19
Глава 2. Пестик от ступы и волшебное сосояние...	24
Глава 3. Уикенд с чудовищами.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Бурлаков

Амазонки нашего времени. Завершение

Вместо пролога.

Глава 1. Щедрая награда

Здравствуйте – дорогие зрители! Я многим из вас знакома беспокойные улицы нашего южного города заклеили меня званием: Беленькая Вика! У вас у всех есть буклеты с текстом обращения, оно несколько раз транслировалось по областному телевидению, периодически появлялось на рекламных билбордах, печаталось в местной прессе, опубликовано на нашем сайте. И так, Стервочки – это мы, сидящие здесь перед вами! Сразу я отвечу на главный для всех ... не буду говорить сплетников – наших поклонников! Мы любовницы миллиардера Кирилла Граненкова, которого все зовут Султаном? Конечно же – дыма без огня на Кавказе не устраивают! Кто-то, из моих нынешних сестёр, был женщиной Султана! А ваша покорная героиня до недавнего времени была гражданской женою другого – к сожалению убитого ... ужасным ... жестоким способом. Я до сих пор не знаю, где его тело?! Извините – называть меня чьей-то любовницей сейчас просто не прилично: я ношу траур... а – собственно: что тут особенного?! Мы теперь привыкли к публичным разборкам личных отношений между кем бы то ни было – причём именитые устраивают это часто с нарочитой демонстративностью! Жёлтая пресса, телевидение и Интернет, буквально, ломаются от переизбытка такой информации! Естественно – что может быть увлекательнее того, что творится в квартире этажом ниже! Подсматривать за неудачами соседа куда легче, нежели как-то изменить свою жизнь! А слежкой за женой друга либо брата, занимался, по-моему, каждый пятый из нас. Южные темпераментные красотки периодически устраивают сюрпризы!! И наш ростовский Султан со своими избранницами позаботился о том, чтобы у нас появился наконец-то видеоматериал для собственного мыльного сериала! Согласитесь! Сколько можно смотреть перестиранную, пережёванную латиноамериканскую резину, когда у нас всё в десятки раз круче!! Второй самый наболевший вопрос, давно не дающий покоя нашим преданным поклонникам: почему зовёмся Стервочками?! Хотя, известно всем, что мы повсеместно используем символику воинственных ведьм, живших здесь даже до рождения России?! Унаследовали рецепты молодости, красоты и – как следствие – успеха тех, кого древние греки нарекли амазонками?

Ну, во-первых: если вы знаете точное значение этого слова, то можете убедиться, что мы свои груди приберегли для более приятных дел, даже освоив стрельбу из лука. Если наши предшественницы модифицировали себя для военных целей, то это только потому, что им непрерывно приходилось защищаться от тех же греков, которые всё норовили похищать юных красавиц и их чудодейственные пояса!

Мы живём в XXI-м веке, так что – и это во-вторых: используем все достижения цивилизации: автомобили, мощные компьютеры. Даже наше снаряжение – пусть и заимствовано у древних воительниц, но выполнено из современных компонентов, по новейшим технологиям. В-третьих: в какой-то момент амазонками стали величать себя дамочки во всём или почти во всём своё «я» противопоставившие мужчинам! Мы от классных парней отворачиваться не станем! Просто глупость: какую-то ... чересчур умную блажь ударила в голову! Из одной минуты в другую собакой лаяться с мужиками – это для меня сомнительное счастье, воробьиная возня, – совершенно неприемлемая для Новых Амазонок! Тем более, что мы научились грамотно следить за внешностью! Бог разделил всех людей на две равновесные половины: одна без другой

существовать не может! Наша основная цель – научиться быть счастливыми в этом сложном Мире так, чтобы гарем, который собрался возле единственного нормального и обеспеченного мужчины, остался в истории Девяностых – сложных для всей страны. Теперь главное: Стервочки – очевидно – словесное ёрничанье: эпитет, которым нас наградила щедрая на звонкие ордена народная молва. От такого подарка не сможет отказаться ни сидящий в директорском офисе, ни инспектор налоговой, ни офицер полиции, ни обычный сантехник, ни Карающий Ангел, ни обезумевшая старуха, ни юная ведьма,– никто!!

Глава 2. Лавровый венок с шипами роз

Ненадолго предоставив инициативу Жанне, Вика немного понаблюдала за тем, что происходит на сцене, стоя в тени между боковыми портьерами.

В гримёрной Лизоньки Белку ждала Катя, только что приехавшая с работы. Сегодня – в выходной, казначейша утром помчалась в офис, часов на пять, дабы побыстрее наверстать накопившееся за её внезапно оборвавшийся отпуск. Лизонька готовилась.

– Какие вы умницы!

– Катюша! Не хвали перед выходом, – попросила Шестнадцатая Стервочка, – и вообще ... можешь притихнуть, лучше выключи компьютер – он мне уже не нужен, и покушай «пальчики Стервочек» – там, в стеклянной вазочке на столе.

Это была какая-то «запасная переодевалка». Так, едва увидев, обозначила её Вика. В других гримёрных уже сидели их законные владельцы – актёры театра. Спектакль начнётся вслед за шоу... А тут не завершился ремонт: в углу возвышался необструганный козёл маляров, стояли ведра и банки с мастикой и красками. Однако Вику это не обескуражило. Используя связи Чёрненькой Леночки в культурной сфере Ростова, Белка со всеми смогла договориться. Накануне выступления многих важных начальников сумела убедить помочь, нашла знакомых и среди работников «Горьковского трактора» – в результате: для Лизоньки всё успели подготовить в лучшем виде, помещение хорошо проветрили, а Вика почувствовала себя в своенравной театральной атмосфере, словно дома! Стервочек стали воспринимать как эстрадно-цирковую труппу с отличным спонсором. Стервочки окончательно стали легальными! Даже профессиональные актёры снисходительно, но доброжелательно улыбались, здороваясь при встрече.

Козла штукатуров накрыли ненужными газетами и отработанными рекламными плакатами, превратив в удобный стол. Семнадцатая разместила на нём ноутбук с флэшкой с продублированными видеозаписями и отсканированными текстами, вазочки с печеньем, бутерброды и баклажки с соком... – всё для Шестнадцатой и её рокеров!

– Катёночка – пошли, прогуляемся. Ты в зал заглядывала?

– Аншлаг полный!

– Аншлаг – это и есть полный зал! Сообщаю к сведению – для замученных финансистов! – Белка быстро чмокнула Тринадцатую в лоб.

– Финансистов, замученных денежными проблемами своих неугомонных сестёр! Семнадцатая! Как иногда хочется запульнуть в тебя косточкой!!

– Потерпи до вечера. А ты из тех, кто был в восьмистенном зале никого не заметила?

– Нет. По-моему никого.

– Что? «Старые» полностью бойкотировали инициативу «молодых»?!

– Ну... Они ещё не поняли: чтобы всё это значило для семьи, не решили: как им участвовать. Да и тебя откровенно опасаются – в твоём характере полно зубастиков, которые могут проснуться в любой момент! До заседания в восьмистенном зале старая Гвардия постарается не городить лишнего, попытается держаться на безопасной дистанции, чтобы не болтаться у нас под ногами. Они предоставляют нам инициативу, а то мы можем подумать, что они хотят каким-то образом переиграть ситуацию или лишить нас преимущества в учреждении общественной организации либо закрытого дамского клуба...

– Пусть... а ты не почувствовала, что после взрыва на Водопьянова отношение к нам людей меняется?!

– Хорошо, что те два механика вовремя сбежали! Не стали досматривать Лизонькины пируэты, и живы остались. Да, поменялось – особенно после того, как мы заявили, что оплатим ремонт крыш и вылетевших рам!

– Надюхиных миллионов хватит! Всё равно это бандитские деньги! А нам ей передачи носить... из-за несостоявшегося расстрела. Кстати: её надо проверить на беременность! Если она успела – ей могут дать условно. Будет находиться под моим надзором: я и её на пару с Леночкой отопрею!

– А разве не ты её послала?!

– Я её через кирпичи прыгать не заставляла!! И пора уже вытащить Анну: срочно звони адвокатам – Хафшин её выпустит. А мы должны уложить Пятнадцатую в ту же больницу, где лежит Лидия. Ей давно покалывает низ живота –я в этом не сомневаюсь, а она терпит, превращаясь в великомученицу! ... Ну – ни пуха! Лизонька!

– Ругайте меня!

– Хорошо – будем! Ибо, несмотря на то, что ты ужасная, противная и гадкая – будь уверена: мы любим тебя!

– А мне одна рожица показалась знакомой по фильму, – заметила Кате Вика. – У тебя есть бинокль?

– Нет, я свой не взяла...

– Хулиганка снова идёт на выручку! Конечно – моя драгоценная казначейша! Работа трудная, ответственная, голова полностью занята думой: как для любимой Викочки побольше денюжат раздобыть! На всякие мелочи обращать внимание некогда! Катёночка? Будучи секретаршей Кирилла могла ли ты вообразить: до чего удобно жить в гареме?! Рядом всегда есть подружки попроще. Книжки за тебя прочитают, учтут любые закавыки и о дне рождения Восьминки напомнят! У твоей сестры – хулиганки, вечно карманы набиты всякой всячиной!

Они осторожно вышли на боковой балкон, где находились юпитеры.

– Возьми! – Вика протянула красивый чёрный театральный бинокль, у неё имелся и второй – белый, его она подняла к своим глазам:

– Взгляни, в партере, в пятнадцатом, кажется, ряду, возле центрального прохода сидят две любопытные физиономии!!

– Да это Рыженькая! Маргарита!

– Четырнадцатая! А рядом кто?

– Эту я не могу вспомнить!

– Ну, из нашей забавной компании мы близко не познакомимся лишь с самыми скрытными: десятой, двенадцатой и семёрочкой.

– По-моему, это десяточка: Лариса – историк, консультировавший Кирилла при съёмках! Она немного в замешательстве – так и есть: они не решили: как им теперь действовать?!

– А у меня такое впечатление, что Анжелика прислала их пошпионить!

– Вот – твои зубастики успели пробудиться для разборок: то ты ворчала: почему не пришли? Через мгновение возмущаешься уже из-за того, что не так пришли!

– Ага! Я виновата! Я почти каждой из вас уже полизала одно место. А вы?! Хоть бы цветов принесли...

– Извини!

– И я тебе скажу больше: я прогулялась перед мероприятием возле театра и увидела в парке на лавочке ещё одну твою лучшую подружку, после чёрненькой, беленькой и рыженькой – на сей раз с каштановыми кудряшками!

– Веронику!

– Да, да! Она играла с годовалой девочкой!

– Вероника родила?! Уже годовалой?!

– Показалось мне – девочка совсем не каштановая!

– Рыженькая?!

– Пока не очень... но ближе к истине!

– Вероника осталась с ней на прогулке, а Четырнадцатая пошла посмотреть шоу?!

– Или просто пошпионить!
– Почему сразу пошпионить?!
– Раз ведут себя подозрительно, я и подумала соответствующе!
– Они живут полноценной жизнью большого бабского коллектива: ходят друг к другу на вечеринки, помогают сестра сестре...
– Одну тебя оставили в стороне!
– Что ж – я им тогда попыталась мозги пропарить, как ты мне в наш первый с тобой любовный вечер. Им не понравилось!
– А нам понравилось, что мы были вынуждены лавировать между Лидочкиными чёртиками и карающими зубастиками?! Нам приходилось прятаться от полиции, когда на нас охотились бандиты!

Катя пожала плечами.

– Ты уверяла, что Стервозавр попросил вас с ней погулять с уснувшим внизу живота семейством вирусов?! Чьи чёртики её наградили светленькой?! Где она сдавала анализы и рожала?! К вертолётчикам в Батайск ездила?!

– Может и подальше... Кирилл сам уговорил погулять: мы ему и нагуляли! Она одну маленькую, а я сразу троих взрослых привела!

– Анну привела не ты! Да и Лизоньку – как бы между прочим, хотели взять на твоё место! А ты снова заступаешься за них...

– Маргарите кто-то позвонил, уходит!

– Пойдём!

– Зачем?

– Мне любопытно!

Маргариту настигли в фойе. Почувствовав, что её преследуют молодая женщина обернулась.

– Привет, Рыженькая!

– Здравствуй, Катя!

– Привет, Четырнадцатая!

– Здравствуй, Вика – хоть мы не представлены, я много о тебе слышала.

– Я тоже видела тебя в фильме. Ты от нас бежишь?

– Мне дочку пора покормить!

– Так зашла бы в гости, познакомила нас?! Чайку бы попили?

– Да как-то, не знаю?! Моя девочка ещё маленькая для таких зрелищ.

– Чего ты стесняешься? – поинтересовалась Катя.

– Или пытаешься от нас что-то скрыть?! – с очевидной предубеждённостью, даже вызовом, спросила Семнадцатая. – Тут свои тебе либо посторонние?

Маргарита вздрогнула:

– Вас, здесь много. Столько своих быть не может!

– Ага! Хорошо – уточним: там, кто объявил себя официальным клубом «Стервочки», для тебя не свои?!

– Нет... они не для меня создались!

– Ну а те, кто стоит перед тобой сейчас?

– Вы для меня свои! Теперь пустите меня к малышке!

– Да мы не держим...

– Но если мы тебе свои, пошли к твоей дочке вместе? Я тоже хочу её понячить!

Через подъезд они вышли в парк. Погода стояла пречудесная: на юге бабье лето возвращается по нескольку раз, словно почтовый голубь, запомнивший адрес отправления. Отдыхающих на аллеях было много, только у каждого в голове крутился список своих проблем, на трёх приятно выглядящих молодых дам внимания почти не обращали.

– Вообще-то, мы инкогнито считаемся любовницами одного кабеля: Кирилла Граненкова. Ты – Рыженькая – про такого случайно не слышала?

– Слышала!

– Но твоя кроха не от нашего недоступного хозяина? Мы все познакомились, скучая в длинной очереди за его ласками! Тогда как рыженьких там не замечали?! Объективы видеокамер контролируют проход к комнате в подвале, – Белка лукаво подмигнула Кате, – мы с Катёночкой возле гаремного болотца отметились, а вот рыжих волосков, там не сохранилось!!

– Беленькая...

– Если я тебе своя – просто Белка!

– Чего ты прицепилась? Нас с Катей Кирилл сам отправил пообщаться с хорошими людьми...

– Кириллом или Султаном он будет для всех остальных! Для своих он Стервозавр окончательно и без всяких оговорок!!

– Белка! Я не один месяц готовилась в Стервочки, выучила гаремный устав: Кирилла оберегать, верёвок из него не вить, подкаблучные опыты над ним не проводить! Решения Восьмистенного Совета выполнять, к сёстрам относиться со вниманием, лишнего не болтать!

– Да, но Катёночка полтора года терпела, а ты сразу решила поэкспериментировать над чужими?!

– Я со Стервозавром всё обсудила по-честному: если он желает: говорит Лидии с Анжеликой, предупреждает: «Давно не спал с рыженькими ...» Если они ему голову не разобьют и глаза не выцарапают, пусть позвонит и приходит! Звала к себе, пока не было доченьки – но после событий на Левом берегу он сам настоял...

– Похожие отговорки я уже слышала от одной подозреваемой в любовных опытах над чужими, блуждавшей между Ростовом и Батайском, но вовремя вернувшейся на свою тринадцатую позицию! А ты?! Вход теперь закрыт намертво! Кто не хочет тереться о Стервозаврика – вон! К Жанне Вячеславовне!

– Но я же принята!

– И что после этого случилось?! Ты не знаешь? Не читала писаний нашего друга Александра? Ты не почувствовала, как исчезла неосязаемая лента духовной близости между сёстрами, как иссякла мощь Священного Грааля?! Ты не заметила, как нарушился биоэнергетический баланс всей семьи и прекрасные феи, лишившись ласки Стервозавра, стали превращаться в уродливых жаб?!

Маргарита невольно засмеялась:

– Белка! Ты – я не знаю... незримая нить от меня к Стервочкам протянулась через жуткие Девяностые! И никто её не оборвал, если до кого-то из вас она ещё не дотянулась, может она сама не добавила свой отрезок в общую ниточку?!

– А ты в восьмистенном, когда Лидия заставила принять меня?! Маргарита

– Присутствовала.

– И проголосовала против?!

– Нет...

– Прошу тебя, Рыженькая! Не пытайся надурить! Не делай из меня врага!!

– Всё было не так! Мы обсуждали...

– Вы собрали на меня досье?

– Собрали! Но ведь ты в Северной стене встречалась: приходила в квартиру к Лидии?! Тебя замечали и до этого – ты известна в город многим!

– Ладно... не отчитывайся, я действительно мечтала записаться в ваш любовный восьмиугольник с четырнадцатью неизвестными. И, изучив моё прошлое, ты, что выбрала для меня?!

Маргарита побледнела.

– Белка, я умоляю тебя успокоиться!– Катя быстро встала между Четырнадцатой и Семнадцатой.

– Мы ещё не начали голосовать, Лидия сразу нас предупредила, что ты за ... «сокровище», но попросила принять и добавила: «Наша Катя – теперь Катёночка! Одна не справится с Карающим Ангелом!»

– А Лидия предупредила? Что биоэнергетический баланс Стервочек измеряется степенью доверия по загадочной формуле: «любовь сестёр помноженная на терпение и ласки, плюс забота о нас Стервозавра...»

– Она с наслаждением умничает, после того как мы выпьем её розовый коктейль!

– Вот! И Катёночка послушалась! Один раз лишь одурманил её кумар бесшабашной любви! Заманил, произвёл переворот в сознании: она целый день гоняла на машине, к которой провололочкой прикреплен мина 1942-го года! Но по мудрости Божьей эта адская машина взорвалась в самом конце этой страшной сказки, покарав разлюбивших, оскверняющих памятники истории!!

– Мы все благодарны вам с Катёночкой...

– А цветов у хромоносы не купили нам!

– Это ваша премьера! Ты хочешь первый блин с лепестками роз?!

– Можно с лавровым венком в придачу! Но признайся – Рыженькая – ты и не собиравшись становиться ни любовницей Кирилла Граненкова, ни возлюбленной хоть кому-нибудь из любовниц Стервозавра?!

– От меня этого не требовали!

– И Стервочки очутились на грани исчезновения! Ведь это не коммерческая организация и не сборище развратниц,– вопреки всему, это семья! Правда?! Прежде всего семья! Сюда нельзя приходить, словно на повинность, а любовью заниматься на стороне: налево и направо! От Катёночки тоже ничего сверхреального не требовали – тем не менее, как уважающая чувства других красавица, она сперва сама отдала своё сердечко Кириллу, рассталась со всеми друзьями комсомольской юности,– лишь потом, утвердившись в нелёгкой роли секретарши, поставила цель: добиться ответного внимания!

– И сделала это так, что нам ничего другого не осталось, кроме как предложить ей тринадцатый трон в Восьмистенном Совете!!

– Да, и познакомившись с вами она смирилась с крахом мечты о семейном благополучии, согласилась разделить вашу участь. А вы её отфутболили от своего сестринства, как Россию от Евросоюза! И Катёночка не воспользовалась возможностью расквитаться: бросилась вас спасать! Вариант событий, который предложил Карающий Ангел – не глупый, коварный Владислав Георгиевич Крутиновский – специалист по компьютерам,– её не устроил! Теперь мы! восстановим семью Стервочек – не банду развратниц, одурманенных Лидочкиным коктейлем, не тайную сеть заигравшихся в шпионок взбалмошных девиц! А для тех, кто брезгует толкаться в одной спальне, создали платный клуб. Хотите развлечься: пожалуйста! Но не за счёт нас!

– Я согласна толкаться в одной спальне! Дайте хоть дочку...

Глава 3. Рыженькая попалась

– Да мы не заставляем тебя. Марго – ты нашла себе, создала свою семью, как ты теперь можешь жить в гареме?!

– Это не моя семья! Он электрик и оператор комплекса связи Кирилла...

– Это тот серый грузовик, на котором я догнала розовый «Хаммер» Шестой Звёздочки?

– Да, мы случайно познакомились, когда пришлось помогать Аринке в бизнесе по просьбе Анжелики. Мы полюбили друг друга... что делать?! Он и не сможет уйти! Его жена не сможет без поддержки такого мужчины обеспечить и поднять двоих – он это понимает.

– Вот видишь, Катя! К чему приводят ваши загулы? Вот почему появление Карающего Ангела не вызвало особого протеста даже у тех, кто подозревал про его опыты над людьми с применением вирусов. Что с ней делать?!

– Ей просто повезло встретить, но дальше тупик! Увы! Осталось придумать, как всё мирно завершить?

– И таких сегодня – полстраны! Зайдя боком, через служебный подъезд попросятся подруги водителей, компьютерщиков, ремонтников с хорошими рекомендациями... вы хотите, чтобы все, кто сейчас смотрят на Лизоньку переселились в подвальчик, к гаремному болотцу?! Кто им будет покупать квартиры, авто? Сёстры мои! Я никогда не уживусь с таким количеством беспредельщиц, кому повезло, но не до конца нашего динозавра: для меня восемнадцатая – уже перебор!

– Но ведь Марго не Жанна! Её принимали по очень жёстким правилам, хотя Стервочкам тогда разрешалось иметь бой-френда. Ныне всё усложнилось! В нашей славной компании особенной категории, можно сказать: очень фигуральной ячейке общества, появилось много красавиц, мечтающих о том, чтобы ночи, свободные от встреч со Стервозавром, союзницы по гарему разделяли с ними. Но Рыженькая в этом не виновата...

– Я не изменяла Стервочкам! Анжелика с Лидией, да и Леночка предугадали, что твою Катёночку фантазии надоумят броситься спасать, толком не разобравшись: что к чему! «Эта взбалмошная девочка поспешно полезет нам на выручку и засветит все наши активы! Её прижмут, тогда обнаружатся наши финансовые уязвимости. Вячеслав Граненков и Карающий Ангел смогли подобраться почти в плотную, утечки данных были не раз!» – Восьмистенный Совет, решил, что я должна находиться в тени, чтобы не происходило! Хафшин в любой момент мог арестовать Кирилла! А вы на меня буром прёте – за что?!

– Как все бабы завидуем твоему маленькому счастью со светлыми волосиками! Нам наши «бойкие Фреды» такого подарка не сотворили: побалдели и удирать!

– Ты – Четырнадцатая, последний островок некогда могущественного клана, а мы зачаток новой семьи. Клана больше нету! Он уничтожен укладом жизни в новой России! Ваши шуточки с тайными сообществами, с перепрыгиванием тел, компьютеров в бывшей лифтерской комнате, приведут лишь к тому, что нас всё больше начнут подозревать в чём угодно. А прежде всего в скверном влиянии на психику подростков! Поиски алиби превратят нашу жизнь в беспросветный ад! Конечно, вам было так уютно в сверкающем янтаре и магическими рисунками восьмистенном закутке Пространства, в подвале роскошного полудворца! Тем не менее... любая тайна при помощи мощного ноутбука и пары хакеров может скопироваться и появиться на любом мониторе, – таким образом она становится доказательством не только для адвоката!! Всё завершится новой стрельбой, кострами местных аборигенов, исчезнувшими людьми! Хватит – сёстры мои! После всего того, что весь Ростов-на-Дону наблюдал в эти несколько дней и ночей, – у нас может оставаться непрозрачной дверь в комнате, где мы устраиваем Пиршества Любви. Хотя жёлтая пресса, не без подачи колючки Леночки, распиарила наши замечательные формы на все пять континентов! – усмехнулась Катя.

– Я видела эротические комиксы с прогреванием Шестой Звёздочки... намекает, что потеряла девственность вместе с юбкой на акации! Ох!! Попадёшься мне – змеюка, вредная Чёрненькая пошлячка!– поругала её Вика, воспользовавшись – вероятно – незримой нитью связавшей новоявленных амазонок, но без злости: подобные приколы со стороны Леночки, Белка уже могла воспринимать, как шалости ребёнка.– Говорят: в секс-шопе стали продавать наборы из резиновых кукол «любовницы Султана»! Надо проверить: рыженькая среди них есть?!

– Обязательно позвони Чёрненькой: я тоже из этой коллекции! Пусть наборы надувных Стервочек разбираются, мужиков радуют... а Бориса ждёт родная жена. Второй светленькой, голубоглазой радости я от него не заслужила!

– Рыженькая! Ты всё же пока подозреваемая! Не пытайся надеть маску наивной: в России глупость и бестолковость это дары от Бога – с ними все должны обращаться бережно! В каком состоянии в тебе пребывают розовые студенистые обитатели?!

– Я в себе никого не усыпляла и не обезвреживала! Стервозавр полдня меня убалтывал, сначала в комнате напротив фонтанчика – на нём ещё не сидела хромоногая рожица, но Тринадцатую никогда и не удаляли! Прокралась к нам, в восьмистенном зале выдержала – получила право восседать на шкуре! Так этот ящер сделал мне дырку в голове, как вы обе сейчас! Потом на кухне... я ему пыталась объяснить, какой ценой мне досталось место среди его гражданских жёнушек, а он мне всё одно. Будто забрасывал в мой мозг червей, которые вот-вот ринутся поедать моих милых квартирантиков – честно: я испугалась за них. Чуть по морде Стервозавровой не захала!

– А ты уверена, что не заразила, как Крутиновский, электрика? И он вернётся к супруге – она знает, о чём можно разговаривать с такими существами?! Или всем остальным пора броситься убежать на другую очень далёкую планету? А тех, кто не успеет уехать за тридевять земель вырежет эпидемия. Сравнимая, разве что с чумой!

– Успокойся! Никто никого не вырежет!

– Ты ни разу со своим без обёртки?!

– Жёстко! Но он мне не свой: я каждый раз просила его не забывать об этом...

– Как же ты...

– Очень захотела и залетела! Можно подумать, ты мокрых чулков или носков наоборот не выворачивала?!

– Хорошо сказано насчёт влажных носков!– заметила Катя.

– Ты к чему это клонишь? – забеспокоилась Вика.– Последний глоток свободы с Колей тобою испит! Игры в кланы и древние таинства закончились. Однозначно! Как любит повторять один наш политик. Кто хочет выжить с Лидочкиным коктейлем в животике, да ещё так, чтобы он не закусывал тканями тех, кто может там появиться из влажных чулочков,– та обязана довольствоваться одним мужчиной, либо пить отварчик из мухоморов, уподобляясь Бабе-Яге. Тогда свежих гормонов хотеться не будет!

– Я понимаю...– печально вздохнув, согласилась Рыженькая.

– Но как ты теперь объяснишь дочери, где её папа?

– Объясню! Она уже знакомилась со своими братом и сестрой. А с их мамой я поговорю в ближайшие дни!

– Это будет стоить денег?

– Конечно предложу! Ведь это ради детей – разве мы не женщины, не для того ль живём?! Уладим всё миром!

– Леночка говорила, что ты тоже не уходишь!

– Не уйду! А Бориса пора вернуть. Сын его скоро закончит школу. Он им очень нужен – он стоящий мужик! И я им помогу. И всё ж таки я целиком ваша!!

– Но к нашему паровозу – стервовозу! Больше семнадцати платформ с розовенькими пассажирами прицеплять нельзя по техническим причинам!

– Вика! Мы все женщины...

– Я тебе так и сказала: платформ, а не голубых вагонов!

– Мы не можем проехаться даже на одном поезде, без каких-либо сквозных заморочек! У Маргариты всё не ради забавы – она умница, сама всё уже почти разрушила! Мы и тебя согласимся отпустить: покататься с каким-нибудь, если ты приведёшь маленького...

– Катя, вы потакаете своим слабостям. Таинство Священного Грааля требует: чем-то надо пожертвовать. Мы уже не имеем права мыслить, как смертные!

– Мы стараемся, но иногда... надо себе кое-что приятное чуть-чуть позволять, чтобы не съехать с катушек. Коктейль из мухоморов не поможет подняться! Наши «розовые глазки» уже повзрослели, хотят жить полноценно. Они миролюбиво относятся к тем, кто подходит к нам с открытым сердцем.– Катя подмигнула Рыженькой.

Глава 4. Удивительная симметрия

Три красивых, модно одетых женщины вышли на главную аллею парка. Гуляющих было много. Однако, Ростов-на-Дону довольно скупой на овалции город: здесь каждый поглощён какими-то своими вопросами. Почти никто не оборачивался в сторону, молодых особ, что-то бурно обсуждающих между собой.

Лишь возле скамеечки, где – как обычно – отдыхали мамы-соседки, в сторону Рыженькой и её спутниц повернули взгляды.

Лизонька только начала своё второе шоу на мероприятии, какое объясняло ростовчанам: почему и для чего создан странный коллектив, которому злые языки обывателей успели предложить оригинальное название «Стервочки».

– Рыженькая, почему ты не посмотрела бесподобный танец нашей юной амазонки? Она тоже наша: Стервозавр на ней отметился, полежал!

– Я слышала: вы её на метле научили летать?!

– И не только! Она автор кулинарного шедевра: «пальчики Стервочек»! И ты ушла! Она может обидеться!

– Вика, я уже полчаса не могу добраться до своей крошки!!

– Осталась в Стервочках, так не хнычь!

– Мы уже скоро поедим, – заверила Катя, – сейчас Лизонька третий раз выступит...

– Кать, позвони Стасику, пусть закажет такси и заберёт Жанну! – распорядилась Вика, – все свои вернулись домой, а чужих нам не надо!

– Мне тоже надо позвонить...

– Куда?! – Белка, с проворностью пантеры, вцепилась в локоть Четырнадцатой. – Анжелика всё ж послала вас разнюхать замыслы новеньких!! Про Штирлица в детстве насмотрелась, придумала для вас дешёвенькие секретки – вы и прячетесь за ними! Хафшина с Дубреловым дразните – горе разведчицы!

– Да успокойся ты – горе контрразведчица! Я Боре! На вас пожалуюсь: пройти не дают! Ксюха говорила: «Две ненормальные! Заявились неизвестно откуда, по каким-то катакомбам лазали?!» Она до сих пор решает ту задачу, что ты ей продиктовала!

– Белочка! Пожалуйста, не цепляйся к сёстрам!

– Буду цепляться! Меня для того и взяли! Катёночка! Ты забыла, что мы с тобой две церберши?!

– Белочка! Сам Бог прикрепил на нашем священном дереве флаг породнения сестёр! Рыженькая уже согласилась практически на все твои условия!

– А ты против них?! Будущая жена миллиардера?! Я вижу: тебе всё больше нравится, что наш гарем разрастается не по дням, а по минутам!

– За, уверяю – да и все уже оценили твои способности! Ты наша Беленькая атаманша! Даже вицецарица Стервочек! Тем не менее – мы семья боевых духом девчонок, а не концлагерь!!

– Катёночка! Ты собираешься замуж или с кем-то воевать? Тебя-то куда заносит?! Я для чего жгла на твоих глазах своё прошлое?!

– Чтобы мы все встретили наше счастливое будущее, которое улыбается, увидев маму с какими-то противными тётками!

Со стороны лавочки, – до которой Маргарита так и не смогла дойти, к ним приблизилась Вероника, с очаровательной малышкой на руках.

– Как зовут крошечную амазоночку?

– Наташенька! – не без хвастовства заявила мама, забирая дочь.

– С таким-то счастьем, да жить в гареме?!– Вика не могла скрыть, как завидует: – Димка... слышишь?! Ещё сорок дней не прошло. Прости, но ты дурак! Хоть бы ты мне сделал такое чудо!! Четырнадцатая – звони своему при нас. Раз мы все здесь из одной семьи! Звони!

– Беленькая, если бы не девочка, подралась бы с тобой!! Так хочется иной раз тебе вре-
заться!!– призналась Рыженькая.

Катя предусмотрительно встала между сёстрами:

– Дорогие мои, Четырнадцатая и Семнадцатая! Какой удачный получился день! Даже с комбайном всё получилось, и хромоногая цветов привезла полную «Газель»! не будем его портить: марш по своим углам!

– Тринадцатая! Ты снова пытаешься командовать не на своём поле!

– Ради Бога! Командуй ты, только не заводись из-за малейшей попытки тебе возразить!

– Сейчас мне бесполезно возражать! Рыженькая, запоминай: в гареме Стервозавра нумерация вагонов теперь начинается с хвоста поезда! Семнадцатый номер по рангу выше четырёх-
надцатого!

– Фигу...

– Марго, прошу, уступи ты ей, хоть сейчас! Она от зависти задирается – на Восьмистен-
ном Совете всё решим!

– Белка пусть тоже перестанет наезжать своими танками! У меня уже голова от неё кру-
гом! В чём она меня ещё подозревает?!

– В том, что ты нашла своё счастье, пока она воевала с силами Карающего Ангела.

– Если мы в одной семье, пусть учится радости других сестёр! Не для этого ли она вое-
вала?!

Белка поняла, что придётся отступить: её глаза явно отбросили свою непримиримость,–
но публично этого делать не хотела.

– Послушай, законсервированная Стервочка! То, что ты мне огрызаешься, когда я пере-
гибаю лишние палки – умница! Ты действительно своя: тебе можно! И всё же не спорь со мной
только для того, чтобы продемонстрировать свой характер! Сейчас я командую фронтом: если
я приняла решение – его обсуждать уже нельзя! И самое главное! Повторю: не сделай из меня
врага – не пытайся меня надуть! Лучше всегда скажи правду! В худшем случае дам по мор-
дочке... но не сильно. Я беспощадна, можешь спросить у Надюши, исключительно к врагам!
Своих я умею прощать!!

– Договорились! Белка – но если что – сдачи получишь!

– хорошо...– Вика наконец-то улыбнулась только что обретенной сестре,– скажи: какая
ещё из «старых» сидела с тобой?

– Я что должна настучать? Пытай меня... топо...

Вика мигом наложила палец на губы соперницы по гарему:

– Не болтай глупостей! Ты очень даже хорошенькая, я совсем не мечтаю причинить тебе
боль!

– Видишь тот комбайн с «Ростсельмаша»? Он весь в цветах, лентах и глеевых шарах –
все топоры, вилы и танки, что были между нами, переплавлены в это Орало!– показала Катя в
сторону площадки вблизи театра, где стояло чудо сельхозтехники.

Теперь уже заулыбались и Маргарита, и Вероника:

– Какой урожай вы собираетесь на нём косить?

– Сперва всё же ответьте мне! Вы, что? зациклились на сериалах про Джеймса Бонда?!
Притворяетесь тайными любовницами Стервозавра, когда об этом знает уже весь юг страны!

Что – Анжелика надоумила вас: не выдавать тех, кто был с Катёночкой в восьмистенном зале?

– Так спроси у Катёночки!

– Спросила! А ты хорошо помнишь, что произошло тогда?

– Ещё бы: она сама – твоя Катёночка настояла на том, чтобы дважды пить биоплазму...

– Мы теперь говорим Лидочкины или Викины глазки! Священный Грааль бывает двух видов, – пояснила Катя.

– Биоплазма, разлюбезная моя сестрица, очень опасная жидкость! Мы как раз обязаны остановить тех, кто научился делать БМКА, а не Священный Грааль! Предыдущие события лишь ослабили наших врагов! Карающий Ангел догадался, что Лизонька прилетела по его душу: успел отпрыгнуть за гружёный самосвал и там пролежал. Его только землёй закидало! Вячеслав – брат Стервозавра, отделался штрафами: Лидочку ведь огрела моя чокнутая бабуся! А кто уложил сверху Анну, не сняли: они камеры выключили! А она написала признание, её ещё не выпустили: причинение вреда здоровью в нетрезвом виде! Если Первая наша очнётся, её могут выпустить под домашний арест!

– но и после двух бокалов «розового коктейля» Кате стало по-серьёзному плохо. Если бы не мастерство Лидии...

– И не ласки Олечки – сладенькой Пятёрочки... – вставила Вика, – Рыженькая? – обратилась она почти ласково, – так кто был с тобой?

– Лариса.

– Историк?

– Преподаватель истории.

– Десятая! Сидит под драконом – кажется – крылатым сородичем Стервозавра?

– Под двуглавым орлом, рядом с Шестой Звёздочкой!

– Точно!!

– Ты знаешь?

– Читала в одной увлекательной рукописи!

– Он уже успел насочинять?!

– А вы уже успели заиграться в шпионок! Начинаете привыкать к роли подозреваемых: кафе сожгли, двоих сестёр чудом спасли, чёрный «БМВ» взорвали, бронированный «Хаммер» и серую «Ладу» надо восстанавливать, с адвокатами ещё год будем расплачиваться... слава Богу Сергея с Аллой откатали. Сумели перевезти к опытному хирургу в Волгодонск. За нами всё ещё присматривает полиция: в зале полно настоящих агентов – что о нас подумает Хафшин?! Завтра доложит полковнику, и нас снова возьмут в разработку по полной! Вы этого добиваетесь?!

– Нет... – невесело ответила Вероника.

– А у меня для вас полно хорошей легальной работы!! На наш сайт хлынул поток писем и отзывов, надо...

– А можно сперва покормить дочь?!

– М... – Вика не успела ответить.

– Десятая стоит уже за твоей спиной!

Вика и сама это заметила:

– Прекрасно! Наконец-то все собрались...

– Скоро и Лизонька выйдет, пойду предупрежу телохранителей, организуем фото-сессию! – Катя пошла к театру.

– Так – мои дорогие сестрички! Вы мне все очень нравитесь: четыре, один, ноль, один и опять четыре! Удивительная симметрия цифр для успешного начала! Я стою посередине – значит мой нолик. Поэтому – я...

– Ноль на палочке... – подсказала вновь прибывшая.

– Ах так: обзываешься – преподавалка-историчка! – но злости в голосе Вики не было.

– Ноль на длинной палочке похож...

– Правильно: на то, с чего всё начинается! Благодаря чему из влажных чулков получаются такие чудесные амазоночки! – Вика погладила девочку, и та сразу заулыбалась в ответ.

– На! Ты хотела понянчить!

Белка бережно взяла ребёнка, было заметно, как ей самой хочется заполучить похожее создание. Малышка немного оробела на руках у незнакомой, но Маргарита её быстро успокоила:

– Наташенька – привыкай, знакомься! Это твоя новая то ли тётка, то ли запасная мама...

– Жаль мусульманки не издали толковый словарь для русских, как правильно называть в таких случаях, – посетовала Вероника.

– Доченька – можешь обзывать их как хочешь! Эта, что держит тебя, немного с прибабахом, но так ничего... на гостеприимном Кавказе родственниц не выбирают даже в гаремах!

Видимо, чтобы определиться, к какой категории родни относится Семнадцатая Стервочка, – Наташенька решила потрогать или пощупать пухленькими пальчиками Викино лицо.

– Вот умница, доченька, надавай этой командирше по губам, развыступалась тут!! Кушать нас не пускает!

Белка была полностью обезоружена, Маргарита почувствовала, что Викино сердце неудержимо наполняется любовью к ней и её крошке.

– Белка заезжайте вы ко мне, как управитесь! моя квартира в первом же квартале от парка!

– Действительно, Вика, она уложит ребёнка, обговорит всё с Борей, потом и мы всё обсудим! – уредила Лариса.

– У тебя шампанское есть? – растаявшим голосом поинтересовалась Белка.

– За воссоединение!

– За успех Лизоньки! Корреспонденты её обступили! – глядя в сторону подъезда театра, подсказала Вероника.

– Наша Шестнадцатая – уже звёздочка! А ты – наше бесценное сокровище! – сообщила Семнадцатая малышке.

Общительная крошка, привыкла к тому, что около мамы бесконечно крутятся другие женщины, норовящие, в какой бы комнате девочка не лежала, потаскать на руках или отвлечь её чем-то ещё. Она принялась обстоятельно отвечать очередной объявившейся «то ли тёте».

– Мы сейчас всё купим с Вероникой! – заверила Лариса.

– Я сварила перед уходом кашу... – вспомнила Маргарита.

– Конечно, надо покормить Наташеньку кашкой... – Вика донесла девочку до скамейки и усадила в открытую коляску. – Кулимова!

Болтливую Ольгу едва не подбросило вверх, как от удара током.

– Ещё раз ляпнешь, что Стервочки скинули в пропасть жену Султана – вырву язык!

Глава 1. Из одной неволи в другую.

Анну по скорой, вызванной Викой, доставили во вторую областную больницу. В Аллергологическое отделение – у неё обнаружилось странное покраснение внизу живота. Вика уговорила врачей – заплатив нужную сумму – чтобы им разрешили лежать вместе – она останется присматривать за больной. Анна действительно выглядела плохо. Для неё пребывание в спецприемнике стало большим испытанием. Теперь их положили в отдельную двухместную палату – почти изолированную квартиру, но с соблюдением строгих норм больницы – ничего лишнего, что может вызвать аллергическое раздражение! Имелся даже холодильник, за который, однако, надо было доплачивать, как за аренду оборудования, но это была не проблема – пока Катёночка не разорилась, а Беленькая Вика умела тратить деньги с толком.

– Ну что Анька?! Я говорила тебе, что вытащу тебя из ментуры – вытащила!

– Ты изменилась! Нашла Стервочек? Чёрненькую Ленку?

– Даже больше!

– Ты сама теперь Стервочка?

– Я и для тебя там место застолбила!

– Зря... мне оно уже ни к чему...

– Так, Анна – я не для того тебя вытащила, чтобы выслушивать эти нюни. Ты знаешь – меня этим не прошибёшь!

– Дай хоть прийти в себя.

– Дам. Я тебя сама сейчас приведу в тебя! А ну-ка села кушать! Глянь, что я тебе принесла! И всё это ты должна съесть – я лично тебе готовила. Попробуй недоесть хоть крошку! И тарелку можешь вылезать, культура сегодня отдыхает! А ты пожалей Жанну: она уже сутки на кухне отработывает за своё супер-упрямство! Снова сбежала от Станислава – думала мы её недооценили?! Мы её раскусили в два счёта! Пусть посуду драит, цветочки вокруг беседки поливает... А?! – какой классный у нас теперь коллектив девчонок...

– Но мой Серёжа...

– Он никогда не был твоим Серёжей! Только когда вы валялись голые на даче, он говорил тебе, что ты ему нужна. Но он давно был любовником Аллы – жены брата Граненкова – родного брата Султана, которого уже предал! Это он – обиженный на голову Славик – положил тебя на тело Лидии, чтобы все обнаружили её чертиков и подумали, что она тебя ими заразила!

– Каких ещё чёртиков!

– Жёлтеньких с розовыми рожками. Скоро ты их увидишь! Отчего думаешь у тебя покраснение на животе?!

– Меня заразили?! Впрочем, мне всё равно...

– Зато мне не всё равно, и это в данном случае, фактор, определяющий твоё ближайшее будущее!

Бедная Анна только покачала головой – из одной неволи её выпустили в другую, и из этого рабства ей, похоже, уже не выбраться никогда!

– Да, милая, есть обстоятельства, с которыми можно только смириться. – Подтвердила Беленькая Вика её худшие опасения, поставив на столик поднос с кофе для себя, молоком и плюшками – для Анны. – Я не люблю хныкающих девочек, которые вечно не уверены в себе. Родилась – значит живи до конца! Чтобы послужить Богу, не обязательно учить наизусть все церковные книги – сложнее не поссориться с Беленькой Викторией, пожалуйста, съешь булочку! ...

– Анна! Ты теперь Стервочка – весь мир скоро ляжет у твоих ног. Ты – новая Королева Амазонок, правда, за такое удовольствие, придётся заплатить: согласиться жить в гареме Стервозавра либо Стервогавра – выбирай сама, какое чудовище тебе более по душе. Но у тебя уже нет выбора – когда ты лежала на ведьме Лидии, ты уже окончательно и бесповоротно стала

Стервочкой. Теперь тебе лишь осталось понять, что это означает. Уговорить своих чёртиков перевоплотиться в живучие розовые или оранжевые глазки, убедить их, чтобы они никогда не дружили с коричневыми зубастиками. Но – тебе по жизни не особо везло с настоящими мужиками, так что тебе будет не сложно.

– Вика, пойми, пожалуйста, я не хочу всего этого! Мне совсем не нужен этот мир, со всем его злом. Я хочу только тишины. Пусть Мир остаётся на своём месте, ложится у твоих ног – ты замечательная, сильная! А к таким ничтожествам как я – пусть он станет хоть немного ласковее!

– Анечка, так не бывает. Родненькая моя сестрёнка – все Стервочки называют себя только так, тебя не оставят в покое, пока ты не докажешь всем, что на тебе нельзя кататься бесплатно! Пойми – если человек ведёт себя как кролик – сложив на груди лапки, его можно только съесть!

– Пусть едят! Начинай на здоровье! Мне незачем больше существовать: я не хочу рожать детей в этот мир, где нет ничего святого, где всё можно растоптать, уничтожить.

– Но я ведь тебя не предала и не растоптала! И я ни разу не пыталась уничтожить в тебе то, что дано тебе от Бога: то, что ты есть – как человек!

– Это удивительно – я нашла поддержку там, где все пугают злом. Мама с детства не пускала меня на улицу, боялась таких, как ты! И ты единственная, кто меня попытался реально поддержать и спасти – спасибо!

– Твоя мама была права в одном: улица тяжёлое испытание для психики! Но кое-кто может и это выдержать.

– Вика, я неблагодарная! Во мне что-то сломалось, мне совсем всё безразлично.

– Я в тебе всё починю – я знаешь, какой хороший ремонтник?! Но сначала тебе надо выписаться из больницы, иначе тебе не удастся сдать ни одного анализа! И это не шутки, Анна – ты уже не в праве совершать разные глупости, как ты это делала раньше...

– Я совершила только одну глупость: родилась.

– Анечка! Я тебя просто умоляю: перестань заниматься самоедством! Сестрёнка – ты ещё ни в чём ни перед кем, кроме самой себя, не виновата! Наоборот – благодаря твоему неосознанному поступку в тот вечер произошло нечто важное для очень многих, пусть оно показалось многим не совсем хорошим – то такова была преамбула этого мгновения! Есть вещи, какие каждый из нас обязан сделать даже против своей воли. И тут уж никто ничего не изменит никаким колдовством!

– Если б я не пила в тот вечер...

– Анечка! Родненькая моя! В России даже у самого трезвого человека бывают минуты, когда просто невозможно не выпить. Твоя беда была не в этом! У тебя ещё и сегодня в Душе непонятная каша: свалка самых противоречивых, чужих устоев – вот в чём твоя модная трагедия! Как говорит моя бабуся... – Беленькая Вика помолчала, но Анна не стала ей возражать. – Тебе просто не на что опереться внутри себя. Когда у человека есть внутренняя опора, ему уже не страшны ни водка, ни язвительные чёрненькие провокаторши.

– Ты говоришь правду: жизнь научила тебя житейской мудрости. Только сомневаюсь, что, если я стану жить в гареме, у меня появится такая опора?!

– В этом гареме она тебе вообще не понадобится! В этом-то вся штука, Анька! Наш гарем уникальный и единственный! Пойми ты: ни в гареме, ни в водке – как таковых горя не больше, чем в пистолете, пока он лежит в кобуре и не попал в поганые руки. Гарем – другая форма семейного уклада. Только, для нас с тобой эта форма оказалась единственно возможной! Мне – чтобы не стать окончательно бандиткой или шлюхой. Тебе – чтобы обрести таких подруг, на каких всегда можно опереться, – которым больше не надо соперничать ради классных мужиков и достойной старости. И ещё, чтобы получить свою порцию одомашненных чёртиков – это ты получила авансом! Они помогут тебе выжить в нашем агрессивном мире, даже с твоей беспомощностью! Они также дадут тебе преимущество перед самыми алчными хищницами

светских джунглей! Ни одна гламурная кукла не имеет таких возможностей для пластических трансформаций тела! Но, что для тебя, пожалуй, важнее – одомашненные чёртики приучат тебя правильно заботиться о себе. Должна предупредить, Анечка: это очень требовательные питомцы – ты их уже не выставишь за дверь, словно надоевшую напавшую болонку!

Анна не представляла, что можно на это всё ответить. Пока её подопечная доужинывала, Вика приготовила кровать – одну, уместив её дополнительными подушками, заправив одеяло:

– Ляжем вместе. Бархатная сестрёнка – я буду тебя отогревать после пережитого, у меня это здорово получается... – бросив взгляд на девушку, Белка поняла, что на сегодня хватит:

– А пока ляг, поспи! Я всегда буду рядом – думай только о хорошем сестра! Самое большее твоё горе отныне, это что тебе придётся жить в гареме, но когда ты увидишь наших новых сестёр – ты поймёшь, что это очень маленькое горе. Все мужики, каких захочешь, будут у тебя валяться в ногах!

– Вика, дай Бог, мне выдержать твой характер и не свалиться у твоих!

– Обязательно ты всё у меня выдержишь! Самое страшное для тебя уже позади! Ты больше не одинокая душа, ненужная никому в этом мире, – и ты теперь в классном – весёлом и дерзком, коллективе очень шустрых современных девчонок, которые знают, как надо добиваться своего. Они могут даже то, что до сих пор не удавалось почти никому: создать настоящую Волшебную Силу! Силу, которая через таинство любви, делает людей могущественными, почти равными Высшему Творцу! Об этом ведь тебе говорила Чёрненькая Леночка, а ты на неё обиделась – но это правда, Бархатная Уточка: ты попала в удивительную сказку. А у сказки всегда счастливый, только немного грустный конец. Ты – наивная мечтательница, жила, не расставаясь с розовым счастьем ласкового детства. Тебе совсем не хотелось взрослеть, и тебе невероятно повезло – Бархатная Уточка: ты попала туда, где можно будет и вовсе не превращаться в ворчливую и озлобленную, как большинство взрослых. Ты действительно сможешь остаться в своих детских иллюзиях! Тебе станет удивительно легко – ты будешь по-настоящему счастлива. Ты неершистая и не такая несговорчивая, как Беленькая Вика. Ты легко сойдёшься со всеми и уютненько устроишься рядом с ласковыми лесбияночками: Ксюшенькой, Олечкой... скоро ты с ними познакомишься. И единственная плата за это всё – жить в гареме, таков сюжет нашей с тобой сказки. Только для тебя это не будет сложно: ты будешь так мило резвиться со своими крошками-утятками, что тебе станет уже совершенно неважно, при помощи кого они создавались. Ты не захочешь что-либо как-то менять!

– Я буду жить рядом с Чёрненькой Ленкой?! Она язва, будет посмеиваться надо мной... – обречённо вздохнула Анна, засыпая.

– Беленькая Вика никому не позволит над тобой посмеиваться! А Чёрненькая Леночка – это наша Шестая Звёздочка, и она теперь тоже твоя и моя сестрёнка, хотя она – глупенькая, и ещё не понимает, что есть вещи очень тонкие, какими нельзя никогда играть. Нельзя в человеке уничтожать ту частичку, которая в нём от Бога, но мы ей скоро всё объясним – она хорошая, она поймёт, и мы будем вместе – весёлые, забавные девчонки! А ты сейчас усиленно кушай, спи и поправляйся – моя Уточка – ты нужна нам здоровой: у нас ещё много дел!

Беленькая Вика осторожно встала с кровати, она лежала рядом с Анной, которая крепко уснула. Но Семнадцатая своим безошибочным чутьём уловила приближающуюся к ним опасность. Беленькая Вика немного приоткрыла окно, чтобы в палату проникало достаточно свежего воздуха.

В палату ворвались затихающие шумы Первомайской площади и виднеющегося через насыпь железной дороги «Ростсельмаша». Потом Вика задернула занавеску и жёлтенькие – простенькие, но веселенькие – шторы так, чтобы не дуло, а свет с улицы не падал на её очередную названную сестричку, кандидатку на пятнадцатое место среди Новых Амазонок.

Через мост и насыпь пронёсся скорый на Москву – по времени тот самый, который Лизонька спасла своим бесподобным полётом.

– Что?! Сидите, жуёте свои гамбургеры, сэндвичи или бутерброды с красной икрой, запиваете, наверное, чаем, заваренным услужливой проводницей? Даже представить себе не можете, что главные героини модной трагедии, способной унести несколько тысяч жизней, находятся в больнице, в какой-нибудь сотне метров! – шёпотом с упрёком высказала Вика, глядя на мелькающие светящиеся окошки купейных вагонов.

Почти сразу после поезда шум стал менее навязчивым. «Я уже начинаю привязываться к Бархатной Уточке», – призналась себе Вика, – «Что ж – она помогла мне столь резко измениться к лучшему, за такое грех не отблагодарить!»

– Спи, Аннушка! Я теперь всегда буду тебя защищать! Меня хватит на вас двоих – с Лизонькой... – Беленькая Вика нежно погладила Бархатную Уточку и осторожно выглянула за дверь. Пора было осмотреться и изучить обстановку. Она вышла в коридор больницы и увидела сидящую за столиком девушку в белом халате. Её профиль показался Вике знакомым. Она читала книгу, видимо ночная дежурная. Вика приблизилась, но девушка не повернулась, видимо, решила, что это кто-то из больных идёт по какой-то своей нужде.

– Светка! Куку!

Теперь уже девушка обернулась, но некоторое время смотрела, не узнавая. Вика подошла в плотную и легонько приподняла девушку за подбородок, чтобы та видела её лицо почти нос к носу. Дежурная всплеснула руками.

– Беленькая Вика?! Как ты тут очутилась? Как ты изменилась? Будешь богатая – я тебя совсем не узнала!

– Поздравь, уже стала! – шутливо похвасталась Вика и села рядом на стул.

– Подстриглась, – медсестричка продолжала разглядывать давнюю знакомую. – Тебе идёт... Ты что, замуж вышла?!

– Можно сказать и так... – «Только он, счастливый, об этом ещё не знает, если Ленка или Анжелика ему ещё не сказали!» – заметила про себя Вика с усмешкой.

– За крутого?!

– Больше!

Медсестра всё ещё никак не могла поверить своим глазам, что она видит именно здесь ту Вику!

– Кто же он?!

– Монарх: Султан!

– Что?! – это было просто невероятно для сознания изумлённой девушки. – Ты – у Султана?! Он же гарем держит!

– Да! – Вика просто пожала плечами. – Мне хватает, – Вика красноречиво поправила на пальце перстень с солидным бриллиантом, – а я сама ему девчонок в постель подсовываю, чтобы все вокруг знали, что мой мужик настоящий – бабник, а не педик! Уже тошно от голубых!

– А то, что про Стервочек Султана пишут правда?

– Больше конечно вранья. Но в России, сама знаешь: дыма без огня не возникает! Самое главное враньё: «Стервочки» не его, хотя кто-то из них и спит с ним. Но далеко не все и не каждый день. «Стервочка» – это значит, что ты сама для себя решаешь: с кем спать и когда, от кого детей рожать и кто их будет обеспечивать! И мужикам приходится под тебя прогибаться! Но – не без того – иногда приходится прогибаться и нам, только надо вовремя разгибаться... Знаешь, Светлана, когда-то наши матери сильно привередничали: жили с одним мужиком, придумывали строгие правила для себя, чтобы меньше позволять им. А теперь – если мужик способен зарабатывать деньги, да ещё при этом не голубой, да ещё если не конченный мерзавец и тебе не тошно смотреть на его рожу, – то ему прощаешь почти всё! Давай сделаем так: запиши где-нибудь сегодняшнее число: двадцать первое сентября, чтобы не забыть. Ровно через год я за тобой пришлю, куда – скажешь сама, такой длинный предлинный лимузин и

приглашу к себе в гости. И если ты к тому времени не разбежишься со своим единственным и окажешься счастливее меня – я тебе, Светка, подарю любую машину на «Фортуне», на какую ткнёшь пальцем! И ещё перстень, какой сама выберешь! Идёт?!

Светка как-то странно посмотрела на Вику, потом вдруг разревелась:

– Да ну тебя! Прикалываешься! Я уже проиграла!... Все вокруг в школе твердили: Вика хулиганка, она ничего в жизни не добьётся... учись, учись – и что: училась, закончила колледж – и ничего! Никакой радости! А ты – скакала, прыгала – и за миллиардера, вся в золоте, на тебя смотришь и слюни глотаешь от зависти!

– Света – так мужика, настраивать надо, чтобы он для тебя старался! Что ему твой колледж и даже твоя внешность – это ты, в общем-то, для себя имеешь, чтобы было не хуже, чем у остальных! А скажи мне – ты хоть одному своему, из тех что тебя уже перепробовали, французскую любовь по-настоящему делала? Ты хоть знаешь как это?!

– Я не сосуха...

– Сосать надо леденцы, а не мужиков, если ты не вампирица, конечно! Видела в фильмах про животных, как гремучая змея мышку заглатывает?! Загипнотизирует её – смотрит так жадно и язычком своим её по всему тельцу щупает: какая она тёпленькая и вкусенькая – а потом уже на голову ей себя натягивает, не спеша, с особым наслаждением! Так и ты кончиком язычка, не отрываясь – то слева, то справа и так до самой макушечки, а потом уже на него! Попробуй так – через год скажешь: помогло ли?! Возьми за правило, девочка, прежде чем переходить к следующему парню, По-максимуму брать от уже имеющих – причём во всём и сразу: и в постели, и в подарках, и в своём статусе. Докажи всем, что ты владеешь ситуацией! Иначе ты никогда не найдёшь себе стоящего, а самое обидное будет в том, что твои бывшие, с другими будут вести себя совсем иначе – чем с тобой! Давать им больше повода для радостей! А я тебя приглашаю в наш клуб «Стервочек» – там мы учим таких как ты – расслабленных по жизни, как с мужиками надо обращаться. Давать ему всё, что он хочет, но, не опускаясь самой ниже пола!

Глава 2. Пестик от ступы и волшебное сосояние...

Беленькая Вика встала и подошла к окну. Пост дежурной располагался в специальной уютно обставленной рекреации: пушистый ковёр, мягкий диван, на стенах чьи-то довольно-таки приличные художества в изящных рамках, ... в углу телевизор на столике, комнатные цветы. Беленькая поглядела в окно. Отсюда прекрасно просматривался весь двор больницы – до самых дальних корпусов: угла котельной и разных хозяйственных построек. Справа в конце виднелся роддом, чуть ближе и почти напротив него низкое строение морга – рождение и смерть – одно против другого... Вика неожиданно представила себя лежащей на столе ... нет, – туда ещё рано – Господи! Акушерском – это пойдёт. Ей вдруг очень захотелось, впервые это было столь отчётливо – оказаться в роддоме. «Наверное, я просто устала,– призналась себе Семнадцатая Стервочка,– Скорее бы всё это закончилось! Я больше не буду бродягой и с удовольствием рожу этому Стервозавру. Беленькая Вика хочет стать матерью... строила из себя, корчилась, – я за жизнь свою билась, как умела. А всё равно я по сути тёлка: чуть пригрело, приласкало – и я уже готова считаться чьей угодно лишь бы видеть сытыми своих детей и они не видели в жизни того, чего насмотрелась сама. Я уже – словно загипнотизированная – страстно мечтаю засунуть свою красивую титьку в маленький, ещё беззубенький ротик. Но в гарем я иду не ради Стервозавра – ради Стервочек, дабы сохранить нашу прикольную, даже немного диковатую – как сам Кавказ с его заумными обычаями! – девичью бандочку. Дабы наши маленькие, но удаленькие и прожорливые чёртики не распространились за пределы одной семьи! Сейчас я хочу, чтобы Стервозавр победил, в знак объединения старых и новых Стервочек. Пусть он будет моим формальным владельцем – это закономерный итог для одинокой бунтарки: либо гарем, либо ... тюрьма, уж лучше гарем! Но чтобы это всё быстрее закончилось успехом, надо, чтобы Лидия пришла в себя и заговорила. А почему она до сих пор не приходит в себя, ведь она была жива, после безумного удара моей бабки?! И главное – придумала ж, чем ударить?! Пестиком от старинной ступы.

Лидия стояла у письменного стола, закончив разговор с Карающим Ангелом, потребовала, чтобы он покинул её квартиру. Моя бабка – питавшая какую-то нездоровую слабость этому Ангелочку, который с почтением выслушивал её рассказы нравах дореволюционной России, религиозных традициях того времени, – в какой-то миг оказалась за спиной у ведьмы. Нинель Артуровна увидела старинную ступу, в которой Стервочка номер один готовила разные сухие смеси. Бабка живо вспомнила, как в прошлом веке в похожей ступе толкли муку и орехи – разные присыпки к церковным праздникам – она ведь воспитывалась и росла в доме священника на Никольской. Решение созрело мгновенно: она привстала на массивной выпуклой ножке письменного стола – когда-то бабка таким же образом приподнималась на ножке массивного бронзового подсвечника, чтобы подлить масла лампадницу. Только в этот раз она приподнялась над полом для того, чтобы покарать ту, кого она подозревала в служении Сатане. Страшный удар обрушился на голову ведьмы. Но колдунья в последний миг успела чуть пригнуться и удар пришёлся не по темечку. Лидия упала, а моя старушенция несколько минут стояла со странным выражением на лице: она только теперь, похоже, поняла, что наделала. Сейчас зайвится Анна и застанет их обоих возле тела умирающей... Карающий Ангел, с присутствием ему хладнокровием, посоветовал Нинель Артуровне придушить Лидию, чтоб уже не сомневаться – и тщательно вытереть отпечатки пальцев. После чего просто вышел из квартиры. Он получил то, что и хотел: главная его соперница по чёртикам Амазонок обезврежена! Он один во всём мире на тот момент знал секрет фигурок был абсолютно уверен, что ближайшее время никто эту тайну разгадает. А значит он получит монополию на изготовление своих – а с их помощью он сможет поставить на колени кого угодно! Владислав Крутиновский уже не сомневался, что с семейкой Султана покончено разом!

Карающий Ангел прекрасно знал и моего несостоявшегося мужа – бандюгу! Сметливый парень сообразил, чем на самом деле занимается этот Вячеслав Граненков, несколько раз наезжал на фирму кабельного телевидения... и поплатился, чтобы я стала вновь свободной и смогла прибиться к авантюристам и сластолюбивому миллиардеру Стервозавру...

Но что могут предпринять наши враги, узнав, что Анна находится в той же больнице, что и Лидия – теперь мы открыто назвали себя Стервочками, но повесить на нас похищение Жанны невозможно. Сегодня Катя возила её на старую работу, с которой она уволилась по собственному желанию, хотя это вызвало недоумение у сотрудников. Но теперь Жанка официальный пресс-секретарь Стервочек. Её никто не преследует и не разыскивает, Карающий Ангел понял, что нам известно всё о его деяниях, и он – несомненно – догадывается, что мы что-то против него затеяли!

Карающему Ангелу, во что бы то ни стало, надо столкнуть двух братьев – только это спасает его! Теперь – после головокружительного полёта Лизоньки – крыша, обеспечивавшая ему защиту и приток всего необходимого сильно пострадала: строительную фирму полиция арестовала. Два авторитета погибло.

Однако Лидия ничего существенного против него заявить не может – он её не бил, только разговаривал. Анна тоже пострадала от рук Вячеслава – брата моего ласкового и богатенького Стервозавра. Крутиновский, уже после встречи на мостике, звонил Вячеславу и предупредил: что если всё раскроется, то тот будет сам объяснять и полиции, и брату: зачем ему понадобились жучки по всему дому и многое другое – очень многое! Вячеслав в панике – полный крах! – поднимается в квартиру и, оглушив страшным ударом Анну, укладывая её на тело Лидии, и делает ей укол из шприца, который ему дал Карающий Ангел. Потом Вячеслав звонит с телефона ведьмы и вызывает домработницу. Пусть та сама вызывает полицию, а они тем временем удалят ненужные записи. Но Нинель Артуровна не стала вызывать полицию. Она позволила событиям развиваться так, как на то будет воля Божья – что в тот момент фактически означало: конец Света, если бы коричневые зубастики успели сожрать Анну, – и моя фанатичная старушенция сама молилась за это в своей квартире.

Поэтому если заговорит Лидия, то хуже всего придётся брату Султана. Ему сейчас надо сделать всё, даже невозможное, чтобы Лидия умолкла навсегда. Что же он может сделать? Пока ведьма лежит в реанимации – достаточно просто напроsto пробраться в палату и в перчатке выключить кнопку прибора – и всё! Если в этот миг в теле Лидии не окажется её здоровых чёртиков – спящие в ней сейчас уже не успеют проснуться, чтобы заставить жить огромный организм из более триллиона клеток. К тому же, в Лидию понапичкали всякой химии, которая едва помогает ей сейчас поддерживать жизнь как человеку, но совсем неизвестно, в каком состоянии в ней розовые чёртики, – может они уже сами собой от безысходности превратились в коричневых зубастиков, и ждут только, когда её отключат от капельниц, чтобы начать поедать тело!!

Беленькая Вика всматривалась в корпус кардиологии, он располагался слева от аллергологии и перед сквером больницы. Там сейчас где-то лежала Лидия, и если сделать так, чтобы её чёртики, которые пока ещё точно розовые и спят в теле Анны, воскресли – то есть перешли в активное состояние, и их на время вернуть в Лидию?! Ведь она не приходит в сознание теперь именно потому, что её организм привык к чёртикам. Она самая первая из Стервочек приняла их в себя, и вдруг её их разом лишили, это всё равно, что убрать из муравейника всех рабочих или всех боевых муравьёв! Но Анна только легла, она сама ещё очень слаба, а завтра ей придётся сдать все анализы. Мне самой пришлось показывать кучу липовых справок, что я идеально здорова – они и у меня хотели взять анализы, раз я лежу в палате. Хорошо одна врачиха попала сговорчивой ... стоп, а ведь рядом с Лидией должна быть одна из наших – старых Стервочек. Такую операцию с перетасовкой тел, можно было проверить только через своих! Может нам пришло время объединиться?

Беленькая Вика видела, что проходы между корпусами больницы патрулируются для предотвращения терактов казаками. На входе везде сидят сержанты полиции и стоят металлодетекторы. Как же Вячеслав Граненков сумеет проникнуть в кардиологию, чтобы попытаться отключить прибор – ну конечно: под видом посетителя какого-либо больного. Причём это лучше всего сделать в субботу когда, заступает дежурная смена медперсонала, а часы для навещания родных самые длинные. Плюс – субботний медперсонал ещё не очень хорошо изучил списки всех вновь прибывших за последнюю неделю. Словом – в субботу легче всего представиться не тем, кто есть на самом деле. Главное не вызвать подозрения у сержанта, охраняющего вход в корпус.

Тем не менее, даже проникновение в здание не гарантирует успеха! Вячеслав Граненков прекрасно понимает, что возле Лидии обязательно находится кто-нибудь из своих: из Стервочек. Кроме того рядом специально оборудовали пост: посадили сержанта. Лидия очень важный персонаж для следствия, поэтому её блюдут день и ночь!

Выходит одно: чтобы проникнуть в палату у брата Султана тоже должен быть здесь какой-то помощник, и ещё Вячеславу нужен какой-нибудь отвлекающий манёвр. Причём такой, чтобы под его прикрытием удалось устранить не только Лидию, но и Анну, ... ну – и ещё какую-нибудь медсестру, которая окажется вдруг на пути. И ещё: отвлекающий манёвр должен в очередной раз шокировать публику да и намекнуть на причастность к этому Султана либо его любовниц. И что же можно сделать такого?! Так ведь морг: если плеснуть туда коричневатых зубастиков, ... а ещё рынок! Ясно. Так – сегодня среда, если в эту субботу?! ... Надо убедить брата, что это лучше сделать именно в эту субботу, для этого через прессу нужно запустить слух о том, что Лидию Граненкову на следующей неделе могут перевести в обычную палату – ей якобы лучше: есть какие-то улучшения. В общей палате Лидию будет сложнее придушить: там и народу побольше и одной кнопкой дело уже не решишь! Значит в субботу. А до этого мне надо всё разузнать и подготовить.

Вика круто повернулась к Светлане. Та делала вид, что читает книгу, а сама исподтишка поглядывала на давнюю знакомую и обдумывала полученную от неё увлекательную информацию.

– Свет, вашу больницу проектировал какой-то особый философ, – обратилась Вика, чтобы начать разговор, – роддом поставил напротив морга?!

– Нет – раньше роддом располагался в административном корпусе, что возле нас справа. А там просто росли акации, а напротив через дорогу – детский сад. Так что построили ближе к детсаду и роще – там на углу ещё немного осталось деревьев.

– Тогда не плохо... А почему у тебя нет детей?

– А у тебя?

– Пока не получались. В Питере мне было ещё не до этого. Но теперь скоро будут – я хочу!

– А у меня всё ещё не от кого заиметь.

– Чего ж?! не смогла никого раскрутить, да женить на себе? Тебя послушать, так все мужики уже ни на что неспособны!

– Это ты всего умеешь добиться, а я тут сижу... а мужики пошли грамотные да скользкие, да и я не хочу от случайного! – со злостью ответила Светлана, будто Вика виновна в её одиночестве.

В прошлые времена Беленькая Вика тотчас натянула бы свою козырную маску беспредельной наглости и не позволила бы, кому бы то ни было, грубить себе. Но сегодня надо было учиться выходить из ситуации по-другому: используя новые преимущества.

– Ладно! Не обижайся, – снисходительно бросила она, – я не собираюсь тебя учить, пока не попросишь. Только знаю: такие как ты всегда сами виновны в своих неудачах. Мне же повезло в конце концов!! Хотя была в страшнейшем дерьме! Но Бог меня пожалел, за то, что я в Душе своей всё равно Ему верила. И Стервочки признали мой характер приняли меня, невзирая на

прошлое. Потому, что поняли: эта тварь Божья ещё не опустилась окончательно – ещё способна за себя взяться. Но даже если совсем тяжело от безысходности и хронического невезения, а в себе не находятся силы, чтобы перепрыгнуть туда, где везёт, – то надо хотя бы попробовать жить просто, а не просто дотлевать. Раз ты баба – значит тебе определено свыше периодически под кого-то ложиться и однажды с кем-то кого-то сотворить. Это тебе дано от рождения и с этого можно начать. И очень часто женщине с ребёнком везёт гораздо больше! Бог ведь есть! И Он никого не бросает из-за того, что некогда или скучно возиться. Главное, чтобы от тебя запахло семьёй – домашними котлетами. Глядишь, и какой-нибудь неплохой мужичёк к твоему очагу прибьётся. И сама вдруг удивишься, как жизнь твоя наладится. Светланка?! Не круто, зато уютненько и даже счастливо!

– Конечно – пьяный домой завалится...

– Отлупи – как протрезвеет. Только потом сама не нагнетай негатива. Мужики от него часто портятся. Сейчас все уже привыкли к злости, а ты ему неожиданно сделай ночь полную любви. Чтоб все соседки потухли от твоих стонов – тогда он почувствует: за чем ты ему нужна...

Беленькая Вика, казалось, ведёт непринуждённый бытовой разговор, однако в голове у неё крутились совсем иные мысли: «Так – кислород тут есть: кислородные ингаляции, коктейли...»

– Значит, роддом был в том здании напротив?!

– Да.

– Наша история началась там!

– Что? Какая история?

– Скоро узнаешь. Если я расскажу – Свет, ты прослезись, и всё равно не поверишь. Вот скоро один писатель про это книгу напишет, тогда прочитаешься.

– Я...

– Послушай, Светлана, – неожиданно совсем другим тоном обратилась к ней Беленькая Вика, перебив реплику, ещё только зарождающуюся в подруге, – а ты не хочешь заработать – ну как бы это поточней сказать: кучу денег?! Свет – ты знаешь? Что такое куча денег? Я помогу тебе узнать!

– За что?!

– Криминального почти ничего – так, пара мелких отступлений от правил, на условный срок! И всё за кучу денег?!

Светлана ещё колебалась, но Беленькая Вика уже всё решила:

– Начнём с того – где листки назначений моей сестры? Распрекрасной Анны Григорьевны?

– Так это правда твоя сестра или?! ...

– Конечно, правда! Отбрось все гнилые сомнения – только матери разные! Моя сучка была слегка не в себе, когда меня родила.

– И вы обе Стервочки?

– Безусловно! Этот факт тоже неоспорим! И ещё какие! Но не для всех, могу успокоить.

– И обе у Султана?! – у Светланы глаза становились всё круглее от изумления.

– В общем-то, да – но Анна ещё не решила: от кого будет рожать первого. Свет – прости – ты немного бестолковая: я тебе только что объясняла: не все Стервочки знают, кто такой Султан, если конечно не читали жёлтых газет. Но тут ты, на удивление, попала в точку: мы обе уже знаем Султана – так сказать в общих чертах. Но спать с ним нам ещё не доводилось. Одно время были другие парни – не хотели, а теперь обстоятельства!

– Из-за того, о чём пишут в газетах?

– То, о чём пишут в газетах, годится только для одного: дразнить воображение обывателям и пускать дезинформацию! Анна ещё не очень знакома с Султаном. Да и я тоже – его ровно

настолько, чтобы получить всё! Что надо – плюс что самой хочется. А за это я ему покажу как гремучая змея глотает мышку. И рожу ему малыша. Как мужик, он неплохой – мне такие нравятся! Русский мужик!

Через пару дней общее состояние Анны заметно улучшилось. Только, невзирая на старания Белки и восстановлении жизнеспособности её организма, апатия: в выразительных зелёных глазах, – так и не вспыхнул тот задорный блеск, который должен соответствовать её нынешнему амплуа. Анна уже познакомилась со многими сестричками, даже Шестая Звездочка удостоила их своим визитом! Тем не менее, девушка духом не воспряла. После обеда, Вика, еле слышно включив лёгкую музыку, довольно властно, нарушая план этот вечер, усадила свою подопечную большую на кровать и нежно обняла.

Анна тотчас снова ощутила то волшебное состояние, в котором очутилась в ту жуткую ночь на дощатом мостике. Близость сильной, уверенной в себе натуры, коей можно безоговорочно довериться, – успокаивала, обезоруживала. Девушку охватила тёплая, расслабляющая волна. Она уже не в силах была оградить себя от поглаживаний и приторного натиска чуть влажных губ сестры. Неожиданно в уме отчетливо прозвучала ещё не привычная для него фраза: «Ты будешь заниматься любовью с молодой женщиной и никто этому не помешает». И также внезапно Анна обнаружила, что у неё внутри не возникло никакого протеста против этого. Когда они были с Сергеем – Анна, раздевшись, в нерешительности застряла в углу комнаты, пытаясь усыпить в себе десятки противных чёртиков, связывавших её по рукам и ногам. Не слишком ли неприличными будут её приглушённые вздохи, хорошо ли ласкать его языком, если отчётливо понимаешь: ему будет особенно приятно. Небось Алла быстро смогла сделать ему как надо, и она теперь с ним... сейчас мозг сразу отбросил всё условное. После пережитого в обезьяннике, ему хотелось, чтобы Вика продолжала гладить и ласкать, а её движения красноречиво говорили о желаниях сестры. «Видимо, я тоже должна погладить её в ответ?!» – спросила себя Анна. Её пальцы мгновенно уловили: на сколько приятно им скользить по гладкой коже – нащупывая всё новые интересные места, они не захотели останавливаться. Они почувствовали лёгкую дрожь мышц, которую вызывало их приближение...

Глава 3. Уикенд с чудовищами.

Вечером в субботу – около семи – в кардиологический центр Второй областной больницы вошел элегантный мужчина средних лет.

– Мужчина! Вы к кому? – поинтересовалась медсестра-вахтёрша.

Сидящий рядом с ней полицейский поднял обеспокоенный взгляд, но быстро опустил его обратно в роман. Вошедший не вызывал подозрений, и метеллодетектор не сработал.

– Извините, я ищу отца. Он поступил в пятницу с приступом.

– Как фамилия?

– Грушевский Валерий Павлович. Я звонил днём в приемник – сказали у вас!

– Так, минуточку, – женщина побежала глазами по списку, – ага, вот. Четвёртый этаж, палата усиленной терапии! Вход по сменной обуви и в халате!

– Но я из машины.

– Она у вас стерильная? Вот бахилы и халат на прокат – всего двадцать рублей.

– Халат взял, предупредили днём.

– тогда одни бахилы – семь рублей.

– Пожалуйста! – мужчина порылся в карманах и не нашёл ничего меньше полтинника.

Теперь озабоченное лицо сделалось у вахтёрши в белом халате. Она стала отсчитывать на сдачу, пытаясь избавиться от скопившейся за день мелочи.

Мужчина догадался, что это будет до конца вечера и великодушно пожалел:

– Спасибо, не утруждайтесь. Сдачи не надо.

Вахтёрша с облегчением вздохнула:

– Проходите. Запомнили? Четвёртый этаж, шестая палата – усиленная терапия!

– Спасибо! – мужчина прошёл в коридор за вестибюлем. – Где у вас лестница?

– Лифт работает. Справа от вас.

– Я лучше пешком. Когда попадаешь к вам, вспоминаешь: насколько полезно ходить и тренировать сердце.

– Лестница в конце коридора. Приёмные часы для проводывающих до 20-ти 00 – соблюдайте режим для больного!

– Обязательно!

Мужчина исчез в конце коридора.

Прошло минут семнадцать. Вдруг, со стороны морга послышались странные и жуткие крики:

– Монстры! Чудовища!

Раздался полицейский свисток, затем топот бегущих казачьих сапог и выстрелы в воздух.

Сержант, сидевший возле вахтёрши, бросился к выходу, чтобы понять, что там происходит. Однако, открыв дверь, он застыл будто вкопанный, с выражением ужаса на лице. Все волосы на его коротко стриженной голове поднялись дыбом.

В этот момент похожие крики и панический страх донесли и с другой стороны – сельмашевского рынка: из-за забора, где располагались мясной павильон и рыбный прилавок.

– Дьявол! Уроды! Спасайтесь!

– Господи, мертвецы ожили?! – прошептал сержант.

На улице – в проходе между корпусами творилось нечто невообразимое! К центральной аллее больничного сквера со стороны морга бежали какие-то невероятные существа. У одного вместо носа выростал хобот. Второй покрывался густой шерстью. У третьего челюсти стали удлиняться, превращаясь в некие подобия зубастых щупалец. Четвёртый обзавёлся волчьей пастью и поросячьим хвостом... Полицейские и казаки стали стрелять в чудовищ – сержанты из огнестрельных, казаки из травматических пистолетов. Только это не возымело желаемого

результата: монстров лишь встряхивало или отбрасывало назад от силы выстрела, но отверстия или ссадины от пуль прямо на глазах заполнялись наростами из коричневатой жижи или смолы. Наросты мгновенно застывали, придавая уродам ещё более причудливые очертания и ужасающий облик. Иногда эти сгустки смолы начинали вытягиваться, превращаясь в клешни, рога или совсем странные конечности с клыкастой пастью на конце... Несколько казаков попытались скрутить одного монстра верёвкой. Но тот, проявив нечеловеческую силу, раскидал их, а затем сам набросился на зазевавшегося: приподнял, и заломив тому шею впился в неё всеми имевшимися на его теле ртами, стал сосать кровь. Другие монстры уже торопились последовать его примеру: бросались на людей – им нужна была кровь...

В это время, через забор больницы со стороны, где на сельмашевском рынке торговали цветами, перепрыгнули двое в тёмных и эластичных костюмах ниндзя. В суматохе, творящейся в центре больницы они незамеченными пробрались к пожарному входу сбоку аллергологического отделения. Послышался лёгкий скрежет вырезаемого стекла, через считанные мгновения двое ниндзя уже бесшумно скользили по коридору пятого этажа. Большинство как больных, так и медперсонала скопилось у окон, откуда было видно происходящее во дворе. Два чёрных человека – словно две тени – беспрепятственно долетели до двери в нужную палату. Толчок плечом – дверь распахнулась очень легко, и оба исчезли за ней.

Могла показаться, что тех, кто лежал в этой палате, совсем не интересовали крики и шум, раздававшиеся на улице. Горел голубоватый ночничок, на кроватях спокойно спали – раздавалось мерное дыхание. Наверное, им накануне дали хорошего снотворного... Недолго думая, двое разом выхватили и нацелили пистолеты с глушителем на лежащих под лёгкими покрывальцами девушек. Последовали четыре приглушённых щелчка... И в тот же миг шеи киллеров обвили какие-то странные розовато жёлтые удавы, обладавшие силой анаконды и клыками и капюшоном очковой кобры.

– Мальчики – вы никогда не целовались с Горгонами?! Мы очень долго ждали вас – изнываем от желания! – дрожащим, полным страсти и предвкушения голосом прошипели анаконды. – Не бойтесь мы возьмём всего по литру вашей крови, будет почти не больно...

Монстры в центре Второй областной больницы совсем распоясались. Никто не мог остановить их продвижения. Даже подтянутый спецназ со щитами, бронежилетами и автоматами с подствольными гранатомётами оказался бессилён. Подъехал БТР – но даже его крупнокалиберные пули ничего не смогли сделать. Они лишь разрывали плоть монстров, однако из их тел брызгала коричневатая слизь, которая мигом затвердевала в виде уродливых приростов к телам, и чудовища вновь поднимались и бросались на всех, кто пах свежей кровью. И даже отдельные куски плоти, оторвавшись от чудовищ, сохраняли фантастическую живучесть: обрастали причудливыми конечностями либо превращались в злобных коричневатых змей или пауков, которые расплзались в темноту и при первой возможности стремились вцепиться кому-нибудь в ногу или запрыгнуть на лицо и насосаться крови.

Вдруг, на крыше аптеки, пристроенной к корпусу Аллергологии, появились три девушки – три, будто спустившиеся с небес, Амазонки. Они были в лёгких одеяниях, в невысоких сапожках на кокетливом каблучке, в широких поясах с золотыми бляшками. На голове у каждой была изящная корона, сверкающая великолепием благородных камней. Причём у каждой своими, индивидуально подобранными камнями: у беленькой – бриллиантами и сапфирами, – у второй с тёмно-русскими густыми волосами и зелёными глазами – изумрудами, – у третьей были в короне перемежались огненные рубины и чёрные бриллианты – она обладала ярко-рыжими волосами. Плюс у каждой на шее красовалось ожерелье с аналогичными самоцветами.

Ещё три похожих девушки появились на навесе пожарного подъезда кардиологии. На них тоже были короны и ожерелья... Все девушки держали в руках луки, а за спиной у каждой висел колчан с лёгкими, но точными и быстрыми стрелами. Лучники времён Александра Македонского не могли и мечтать о таком вооружении! Современные материалы делали всё

прочным, но удивительно лёгким и стильным – на излучине имелся электронно-оптический прицел с лазерной подсветкой цели. В колчан был вмонтирован микропроцессор, обрабатывавший данные для прицела. Тем не менее, для ведьм-красавиц и это показалось не достаточно совершенным. Всё, к чему они прикасались должно выглядеть, как шедевр искусства! Лук и колчан были отделаны так, чтобы дополнять коронованное убранство каждой особы – воительницы новой Эпохи, когда все сказки и реалии переплелись столь хитро, что невозможно понять: где начинается одно, и когда же закончится другое?!

И вот все Стервочки – словно в синхронном танце – стали в стойку лучницы, плавно вынули стрелу, и разом выстрелили, каждая в выбранную цель. То, что не смогли выполнить разрывные пули, сделали точные стрелы! Шестеро монстров были поражены, и с ними сразу стало происходить что-то жуткое. Пронзённые стрелами или даже раненные издавали душераздирающий предсмертный рёв из самой преисподней, падали на землю. Некоторые ещё пытались выдернуть стрелу за торчащий черенок, но их тела уже начали размякать, теряя свою неземную силу. Коричневая жижа, вытекающая из ран, стала быстро чернеть и покрываться пузырями зловонной пены – тела монстров стали быстро разлагаться. Не прошло и получаса, как все монстры оказались поверженными...

А на рынке – монстры появившиеся из-за гаражей – вторглись в мясной павильон, набросившись на растерявшихся и оробевших от ужаса продавщиц. Полакомившись их кровью, они принялись раскидывать куски мяса с прилавков. Один из мясников попытался защититься топором, от надвинувшегося на него чудовища с рогами на голове. Однако это не причинило дьяволу много вреда. Дьявол вырвал у несчастного топор из рук, а раны на теле чудовища тотчас затянулись коричневатой смолой. В следующий миг Дьявол раскрошил обречённого его же топором и напился его кровью. Народ в ужасе бросился с рынка. И тут из подземного перехода, что шёл от рынка под насыпь железной дороги к проходной «Ростсельмаша», появились четыре красавицы, очень похожие на тех, что, словно мифические создания, опустились на крыши на территории больницы. Только вооружены они были не луками, а недлинными, зато очень острыми мечами и ещё щитами. Причём у одной – чёрненькой, у которой корона чем-то напоминала восточную чалму, – меч представлял из себя легендарный месяцевидный ятаган.

Амазонки решительно двинулись на монстров и дьявола. Лезвия их мечей были обильно смазаны какой-то густой красноватой мазью. От их умелых действий монстры, подвернувшись первыми, получили несколько глубоких ран. Их тела стали быстро разлагаться. С Дьяволом пришлось повозиться подольше – он смог ранить одну красавицу. Но чёрненькая быстро подбежала и нанесла сильный удар своим ятаганом, который рассёк дьяволу спину. Красная мазь стала вьедаться в края раны, и он стал метаться по асфальтовому полу, чёрненькая наносила новые и новые удары, пока тот не затих окончательно...

– Что стали! Переносите раненных к пожарному подъезду кардиологии! Всех до единого! Мы не успеем, если будем бегать к каждому! – закричала на растерявшихся мужиков Беленькая Королева, рога носный венец коей был усыпан бриллиантами. – Ваши товарищи гибнут! Живее мальчишки, потом будете нас разглядывать!

Все девушки спустились к пожарному входу, сменив лука и стрелы на золотые сосуды с розово-жёлтыми чёртиками. Под раненных они постелили кожаные подстилки...

Всё закончилось в считанные мгновения... Спасительниц даже не успел никто поблагодарить – они просто исчезли в пожарном подъезде кардиологии. Все какое-то время просто стояли не в силах ни сказать что-то, ни пошевелиться.

На Сельмашевском рынке повозиться пришлось подольше: разрубленного мясника несколько раз смазывали розово-жёлтыми густками прежде чем он подал признаки возвращения на этот свет. Тогда девушки легко, точно на их спинах росли невидимые крылья, запрыгнули на козырёк подземного перехода и растворились в сумерках за насыпью железной дороги. И здесь воцарилась тишина...

Собравшиеся как во дворе больницы, так на рынке не знали: какими словами или эмоциями выразить впечатления от случившегося. Вокруг – на окрестных улицах ещё выли сирены – подтягивались подкрепления спецназа, но они только запруживали все свободные клочки асфальта между домами.

Лишь два человека, похоже, знали, что надо делать.

– Костя – бегом в палату Лидии!

Они уже поднимались на четвёртый этаж, когда раздался сотрясающий всё вокруг рокот мощного мотоциклетного мотора. Разогнавшись по коридору отделения, чёрный красавец «Сузуки» высадил стёкла на противоположной стороне здания, перелетел через улицу за кардиологией – ведущую от рынка, и опустился на крыши гаражей, понастроенных в ряд вдоль железнодорожной насыпи. На мотоцикле сидели, плотно прижавшись друг к другу, две девушки. Внизу между рядами гаражей и забором больницы стояло множество полицейских машин и ещё один БТР. Но Беленькая Вика направилась к железной дороге. Её остановил резкий гудок тепловоза. Путь ей пересекал состав, подвозящий разные материалы и сами пустые вагоны для предприятий в промышленной зоне, вокруг завода «Ростсельмаш». Вика увидела, что дальше возле рельсов лежат кучи щебня и стопки новых шпал для ремонта полотна. Недолго думая, прирождённая каскадёрша заехала на стопку шпал. Проводов над этим участком не было – это был путь исключительно для тепловозов. Поэтому, когда со стопкой шпал поравнялась пустая платформа, Беленькая каскадёрша, дав полный газ, легко заскочила на платформу. В этом месте дорога делала поворот, так что расстояние между шпалой и поездом оказалось минимальным: всего три-четыре метра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.